

мирового сообщества в борьбе с ними. Так как стратегическим партнером Республики Беларусь в указанном направлении является Российская Федерация, актуальным становится проведение сравнительно-правового анализа несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации в уголовном законодательстве указанных государств.

Так, данное преступление включено белорусским законодателем в гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Республики Беларусь), а российским – в гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), имеющие соответственные названия: «Преступления против информационной безопасности» и «Преступления в сфере компьютерной информации», что традиционно отражает родовой объект объединенных в данные главы преступлений. Не смотря на существенные отличия в указанных формулировках, по мнению белорусских ученых (Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, И.О. Грунтов и др.), родовым объектом этих преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования и функционирования компьютерной информации и компьютерного оборудования», а по мнению российских (И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов и др.) – «отношения в сфере охраны компьютерной информации», то есть по содержательному аспекту данные определения можно назвать схожими. Однако формулировка белорусского законодателя видится более точно отражающей сущность охраняемых общественных отношений.

Для проведения дальнейшего анализа для более четкой картины исследуемого вопроса логично сравнить диспозиции рассматриваемых норм. Так, в ч. 1 ст. 349 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за «несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда», а в ч. 1 ст. 272 УК РФ – за «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации». Так, предметом данного преступления белорусский законодатель называет «информацию, хранящуюся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях». Но некоторые белорусские ученые (например А.А. Шардаков) называют ее коротко «компьютерной информацией», что соответствует формулировке в современном российском законодательстве. Следует также отметить, что в предыдущей редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ предметом указанного преступления называлась «информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети». Как разъясняет Генеральная прокуратура Российской Федерации, «законодатель внес данные изменения, чтобы решить ряд проблем, возникающих в правоприменительной практике, например, когда неправомерный доступ осуществлялся к устройству, не подпадающему под определение ЭВМ, но по своим свойствам и функциям фактически не уступающему ЭВМ по возможности хранения и обработки информации (мобильные телефоны, смартфоны, карманные персональные компьютеры)». Полагается, что подобный подход соответствует стремительному технологическому прогрессу и заслуживает внимания белорусского законодателя. Кроме изложенного указанные изменения в российском законодательстве в части определения предмета преступного посягательства избавили его от формулировки «хранящейся». Как отмечает Л.И. Гасан, «данная формулировка вела к ограничительному толкованию уголовного закона, поскольку информация должна была храниться в статичном состоянии. В таком случае вне уголовно-правовой охраны оставались ее динамические состояния (например транслирование)». Обозначенная проблема до настоящего времени является актуальной для белорусского законодательства.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в соответствии с белорусским законодательством несанкционированный доступ к компьютерной информации становится уголовно наказуемым только в случае, когда он сопровождается нарушением системы защиты. Некоторые авторы критикуют подобный подход, указывая, что доступ к информации возможен и «без функционального прерывания работы системы защиты, а подобные действия остаются уголовно ненаказуемыми». В формулировках российского законодательства данная проблема отсутствует.

Следует отметить и то, что рассматриваемые составы преступлений являются материальными, хотя перечень общественно опасных последствий, с наступлением которых связана уголовная ответственность в российском и белорусском уголовном законодательстве, также имеет различия. Так, в УК РФ среди них указывается копирование, а в УК Республики Беларусь – вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда. Отличается и форма вины по отношению к наступившим последствиям рассматриваемого преступления: в Республике Беларусь она может быть исключительно неосторожной, а в Российской Федерации – как умышленной, так и неосторожной. Однако белорусский законодатель выделил умышленное совершение всех указанных деяний в отдельные составы преступлений, предусмотрев их статьях «Модификация компьютерной информации» (ст. 350 УК), «Компьютерный саботаж» (ст. 351 УК) и «Неправомерное завладение компьютерной информацией» (ст. 352 УК), при этом значительно ужесточив санкции за их совершение, что вполне справедливо.

Так, определение несанкционированного (неправомерного) доступа к компьютерной информации в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации в настоящее время имеет определенные отличия, ввиду чего полагается, что его унификация может способствовать успешной кооперации усилий государств в борьбе с этим международным злом.

УДК 343.28

Е.С. Бородулькина

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВНЕДРЕНИЯ ХОСПИСОВ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире здоровье относится к числу общепризнанных, фундаментальных ценностей и является важнейшим приоритетом социальной политики государств. Республика Беларусь не является исключением: ч. 1 ст. 45 Основного закона гарантирует своим гражданам право на охрану здоровья. Кроме того, в соответствии с п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» основой социальной

безопасности является состояние защищенности здоровья от внутренних и внешних угроз. Здоровье нации провозглашается фактором обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, а повышение уровня здоровья населения – национальным интересом в демографической сфере.

Лица, находящиеся в местах лишения свободы, сохраняют свое конституционное право на охрану здоровья, реализация которого в местах лишения свободы включает два основных направления. Первое непосредственно связано с созданием условий, обеспечивающих поддержание здоровья лица с начального момента изоляции от общества, в период отбывания наказания и какое-то время после освобождения. Второе реализуется посредством некоторых уголовно-правовых механизмов. Например, уголовным законодательством предусмотрена возможность досрочного освобождения осужденных в том случае, когда наличие тяжелого заболевания выступает препятствием для дальнейшего отбывания наказания (ч. 2 ст. 92 УК).

Однако в реализации второго направления права граждан на охрану здоровья в местах лишения свободы, связанного с досрочным освобождением, имеет место некоторая проблема. В соответствии с положениями действующего уголовного Закона даже неизлечимое заболевание в терминальной стадии не является гарантией выхода лица на свободу: помимо физического состояния осужденного учету подлежат тяжесть совершенного преступления, его поведение, личность и т. д. (ч. 2 ст. 92 УК, ч. 6 ст. 187 УИК). На первый взгляд, такое решение противоречит общему курсу гуманизации уголовного законодательства, так как продолжение отбывания наказания больным осужденным может усилить страдания такого лица. Вместе с тем освобождение тяжелобольного лица в том случае, когда суд «закроет глаза» на прочие кроме самого заболевания существенные критерии, может являться существенной угрозой для безопасности общества. Официальная статистика в части повторного совершения преступлений освобожденными по заболеванию лицами в Республике Беларусь не ведется, но определенной информативностью в этой связи будут обладать данные о совершении новых преступлений освобожденными по болезни в Российской Федерации. Так, в своем диссертационном исследовании О.А. Алфимова обращает внимание на то, что около 16 % от общего числа освобожденных больных вновь совершают преступления.

В связи со сказанным актуальной видится постановка вопроса о поиске решения, учитывающего интересы самого осужденного и безопасность общества и потерпевшего лица. Полагается таким решением может стать внедрение программы хосписов при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Хосписы представляют собой учреждения, в которых находятся больные осужденные с неблагоприятным прогнозом заболевания и получающие особый уход и обслуживание. Отличительной особенностью хосписов от иных лечебных учреждений является то, что туда направляют больных, для которых, как правило, в ближайшее время неизбежен летальный исход. Пациенты получают психологическую реабилитацию, облегчение симптомов, но не интенсивную терапию и лечение. В таком случае обычно говорят о паллиативной помощи: когда обеспечивается борьба с болью, а не с заболеванием.

Если обратить внимание на зарубежный опыт, то эффективная модель функционирования хосписной системы существует в США. Персонал американского тюремного хосписа включает врачей, средний медицинский персонал, психолога, психиатра, социальных работников, священников и сотрудников службы безопасности, а также добровольцев, желающих оказать помощь данной категории лиц. Особенностью данных учреждений является возможность посещения больных близкими людьми для облегчения страданий осужденных и налаживания связей перед их уходом из жизни. На добровольных началах осужденные могут ухаживать за такими же умирающими осужденными, причем, как показывает практика, делают они это с энтузиазмом. Выводы американских ученых на этот счет однозначно свидетельствуют о том, что осуществление ухода обладает высоким исправительным эффектом для здоровых осужденных, осуществляющих уход.

На первый взгляд, «затратная» хосписная система вряд ли смогла бы вызвать интерес на постсоветском пространстве, но положительный опыт в данном направлении уже имеется. Так, в Красноярске в 2014 г. был открыт первый и единственный хоспис на базе легочного туберкулезного отделения Краевой туберкулезной больницы № 1 ГУФСИН России по Красноярскому краю. В настоящее время ввиду сложившейся критической ситуации, связанной с частыми отказами судами в освобождении тяжелобольных лиц, участившимися обращениями российских граждан в Европейский суд по правам человека по вопросам ненадлежащего медицинского ухода, идет активное обсуждение представителями государственных органов, Общественной палаты РФ, правозащитных организаций возможности расширения программы внедрения специализированных хосписов. Также изучается возможность создания хосписа и для освобожденных от уголовного наказания лиц в том случае, если родственники не могут (не хотят) ухаживать за больными лицами.

Что касается внедрения программы хосписов в Республике Беларусь, то полагается, что при разумном и взвешенном подходе можно существенно минимизировать затраты на реализацию программы. Речь может идти не о возведении новых зданий, а для начала о рассмотрении возможности выделения уже существующих помещений для создаваемых палат при исправительных учреждениях (то есть решение вопроса о рациональном использовании существующих площадей и т. д.). Если рассуждать о заработной плате для персонала хосписа, то санитарями могут являться лица из числа осужденных, которые будут проходить соответствующее недлительное обучение и затем смогут осуществлять уход за больными (кормление, уборка, смена белья и т. д.). Кадровое наполнение хосписа можно осуществлять постепенно.

С учетом сказанного целесообразным видится необходимость проведения встречи представителей МВД и Минздрава Республики Беларусь, членов специальной врачебной комиссии, занимающейся рассмотрением вопросов об освобождении лица от наказания по ч. 2 ст. 92 УК. На встрече следует обсудить возможность и своевременность создания хосписов при исправительных учреждениях в Республике Беларусь и в случае принятия положительного решения решить вопрос о создании специальной рабочей группы, которая осуществит расчет средств, необходимых для открытия хосписного отделения, и разработает поэтапную программу внедрения хосписов, методы проведения мониторинга ее эффективности и т. д.

Таким образом, внедрение и развитие хосписов при исправительных учреждениях может стать перспективным направлением для Республики Беларусь, требующим дальнейшего глубокого осмысления и проработки представителями науки и правоприменителями в равной степени.